

Текст · 29 июня 2023, 07:21

Алла Константинова,

«Успокойся, ты уже в вооруженных силах, обратного пути нет». Полиция и военкомы снова устраивают облавы на призывников

Еще утром ты завтракал с невестой в ресторане, а спать ложишься уже в казарме — историй о том, как призывников забирают в российскую армию одним днем, в этот призыв уже немало. «Медиазона» рассказывает, как проходят подобные облавы, и напоминает советы правозащитников, как не стать одним из них.

«Два месяца назад я в офисе в Москва-Сити был, у меня есть успешный онлайн-айти-проект на гражданке, а сейчас я здесь...» — тихо и торопливо говорит в трубку 25-летний Руслан Курищев^[1], рассказывая, как в конце апреля его одним днем забрали служить в воинскую часть в Серпухове. За неделю до визита в военкомат Курищев восстановился в магистратуре одного из финансовых университетов Москвы и, как сам говорит, «хотел заниматься наукой».

Утром 27 апреля он вместе с невестой Ольгой приехал позавтракать в один из ресторанов района Митино на окраине Москвы, уже за МКАД, где пара жила с недавних пор. Отсрочки от армии у Руслана не было, и он опасался призыва. «Я понимал, что мне опасно находиться в Москве в призыв, — рассуждает он. — Поэтому я специально снял квартиру за Москвой, чтобы не нашли».

Во время завтрака зазвонил телефон, человек с незнакомым номером сказал, что хотел бы купить у Руслана наушники, объявление о продаже которых он недавно разместил на «Авито». Договорились встретиться в расположенном неподалеку торговом центре «Глобус». Звонивший уточнил, что работает там и сможет выйти к Руслану во время обеденного перерыва.

«Наушники стоят-то всего тысячу рублей, — горько смеется призывник. — Но давно валялись дома, и хотелось их слить».

В «Глобус» он отправился один. Рассказывая о дальнейших событиях, Руслан несколько раз повторяет, что у него было нехорошее предчувствие. Увидев похожего на покупателя мужчину, он даже свернул в туалет, где испытал приступ тревоги. «Когда там был, думаю: может, развернуться и уйти? — вспоминает Курищев. — Потом решаю: ладно, чего ты суету нагоняешь, просто сейчас наушники продашь, да и все».

Собравшись с духом, он вышел из туалета и направился к ожидавшему его незнакомцу. Тот взял наушники, начал деловито крутить их в руках.

«И вдруг подходит еще один мужчина, в штатском, — вспоминает Руслан. — Показывает удостоверение полицейского, я беру его в руки — ну, и в этот момент, извините, очко сжалось. Думаю: и что делать? Сейчас просто по тапкам дать или постоять, пообщаться? Думаю: ну ладно, постою, вдруг реально просто проверка документов? Показал им водительские права, а они мне распечатку дают о моем розыске, что я не являюсь в военкомат по повесткам».

Несколько минут они препирались, говорит Курищев. «Я им говорю: "Мужики, я не обязан с вами ехать", — продолжает он. — Полицейский мне: "Нет, обязаны, иначе мы будем вынуждены вас задержать". Я говорю: "Ни фига, по закону я сейчас могу просто пойти домой". И тут мент мне так доверительно говорит: "Руслан, я тебя понимаю. Ты сейчас встревожен, но тебя никто в армию не собирается забирать. Мы просто идем на медкомиссию, ты ее пройдешь и пойдешь домой. Если будешь годен — тебе назначат дату, будешь служить. Захочешь оспорить — оспоришь"».

Руслан Курищев рассказывает «Медиазоне», что спустя время понял: в тот момент нужно было убегать или просто отказываться идти с этими людьми. Но он этого не сделал.

«Боялся, что сейчас что-то лишнего могу сделать и, если сбегу, на меня повесят статью о дезертирстве^[2], — признается он. — Говорю: "Ну вы меня за дурака

не держите, вы сейчас меня просто скрутите, и я отправлюсь в армию в этот же день". Мент говорит: "Нет". А этот Алексей, который из военкомата, стоит молчит. Я менту говорю: "Ну вы вот у него уточните! Вы-то полицейский, а вот вы у него уточните, как они работают!". И он ему такой: "Лех, ну че он, сегодня поедет в армию?". Тот замялся: "Ну, я не могу точно сказать"».

Уже на парковке торгового центра, когда все шли к автомобилю, Курищев думал, что вот сейчас — его последний шанс сбежать. Но так и не сбежал. Когда все трое сели в машину, сотрудник военкомата сказал полицейскому: «Детский режим включи». Курищев услышал, как заблокировались двери.

Облавы на призывников в Москве и регионах

В военкомате его везде сопровождали трое росгвардейцев с автоматами, вспоминает Руслан Курищев: «Полковник мне сказал: "Успокойся, ты уже в вооруженных силах, обратного пути нет". Я имею право у тебя вообще телефон сейчас отобрать. Ты годен». У него с детства бронхиальная астма, говорит Руслан, но врачи в военкомате посчитали, что дышит он «на отлично».

В воинскую часть подмосковного Серпухова его привезли в два часа ночи 28 апреля.

Курищев позвонил «Медиазоне» через месяц из подмосковного госпиталя, где он проходил обследование по бронхиальной астме — врачи подтвердили заболевание, но военная комиссия все

равно отказалась его комиссовать. В июне Руслана перевели в психиатрическое отделение: еще в части психолог диагностировала у него депрессию со склонностью к суициду.

«На фоне всего этого еще нервные срывы начались, я все время плакал по ночам, — вспоминает он. — В часть приехала психолог, дала нам заполнить тесты. Потом вызывает меня, спрашивает: "Ты правдиво отвечал?". Я говорю: "Да, конечно". Она стала расспрашивать про детство, я зарыдал. Поставила меня на учет какой-то воинский, мне ограничили доступ к оружию. Сказала, что у меня депрессия со склонностью к суициду».

Случившееся с Русланом Курищевым не исключение из правил, и облавы на призывников идут уже второй месяц. К примеру, 24 мая в Москве сотрудники военкомата в сопровождении полиции вломились в квартиры двух призывников и в тот же день отправили их на сборный пункт, [сообщало](#) «Движение сознательных отказчиков». Координатор движения Елена Попова рассказала «Медиазоне», что в Преображенском военном комиссариате призывника Ивана Дубенко, с его слов, «избили, прижимали к стене и душили», а на городском сборном пункте угрожали изнасилованием — и так вынудили поставить подпись в военном билете. Знакомая Дубенко [сказала](#) изданию «Можем объяснить», что сотрудники военкомата били его по спине со словами: «Сейчас вылечим твой остеохондроз», а также «брали за кадык и душили».

Весенний призыв в России начался 1 апреля и продлится до 15 июля, власти [собираются](#) набрать в армию 147 тысяч срочников от 18 до 27 лет. В

середине апреля Госдума приняла поправки, которые позволяют призывать в армию в том числе и по электронным повесткам, например, отправленным через «Госуслуги». В июне Владимир Путин обязал срочников сдавать загранпаспорта в МВД или МФЦ на время прохождения службы.

Случаев отправки электронных повесток через «Госуслуги» в России правозащитники пока не фиксировали, сказал «Медиазоне» юрист коалиции «Призыв к совести» Федор Рябов; правозащитники полагают, что для их рассылки пока нет технической возможности. Зато военкоматы продолжают направлять повестки незаконными способами, например, просто класть их в почтовые ящики или ловить призывников с полицией.

«В этом смысле в Москве хуже всего обстоит ситуация с облавами и принудительным призывом, все обращения к нам пока что из столицы, — говорит Рябов. — Несмотря на то, что прокуратура регулярно признает такие действия незаконными, военкоматы их все время допускают и полицию активно привлекают. Несмотря на то, что способы вручения повестки до предела расширили, в Москве все равно продолжают эти повестки отправлять не предусмотренным законом способом — обычным письмом в почтовый ящик, а не заказным, например. Практика расходится с законом, и за неявку по любой направленной повестке — неважно, законным или незаконным способом — в отношении человека подают в полицию требование о доставлении, и полиция это требование исполняет».

В Москве для поиска призывников активно используют систему распознавания лиц, об этом в середине апреля [сообщал](#) и военный комиссар Москвы.

«Как это работает? — объясняет Рябов. — Очень просто. На каждом подъезде сейчас, в метро, на улице во многих местах стоят камеры, которые подключены к этой системе. Я так понимаю, к ней сейчас довольно широкий перечень сотрудников полиции имеет доступ. Они могут ввести данные человека и определить каждый случай его появления на камере, подключенной к системе распознавания лиц».

Каким образом военкомат делает запрос в полицию о поиске призывника по камерам, ему неизвестно.

«В целом никакого контроля за этой системой распознавания лиц нет, — продолжает правозащитник. — У меня был случай. Человек звонит, говорит: "Потерялся такой-то". С ним связывается по заявке о пропаже сотрудник просто по телефону, не уточняя никаких данных, не подтверждая родство. Тут же просит прислать фотографию, загружает ее и говорит: "Вот здесь был в такое время, а здесь — в такое". То есть так может сделать любой человек, представившийся близким родственником. Удивляюсь, что такая слежка вообще может быть осуществлена просто по обращению, по звонку, даже без формально зарегистрированного заявления. Конечно, это абсолютно незаконно».

Координатор «Движения сознательных отказчиков» Елена Попова добавляет, что им сообщения о

незаконном призыве начали поступать не только из столицы, но и из регионов.

«Призывная комиссия Курской области в мае отправила на контрольно-медицинское освидетельствование девять человек, кому их военкоматы выставили непризывной диагноз — проверить, правильно или неправильно им выставили категорию годности, — рассказывает она. — По идее, им могли утвердить или отменить те решения, но если отменить, то должны были вернуть дело в военкомат, дать новые повестки и так далее. А они собрали этих всех больных, сказали: "У вас ничего не подтверждается, вы сейчас поедете в армию". Позабирали у всех телефоны и отправили в армию».

Кто в зоне риска и как вести себя при облаве

Федор Рябов из «Призыва к совести» говорит, что отдельную «охоту» военкоматы сейчас объявят на студентов, которые либо закончили обучение, либо находятся в процессе поступления в магистратуру или аспирантуру.

«Потому что военкомат считает, что они обязаны, после того как защитили диплом, сразу явиться и отправиться в армию, — усмехается он. — Хотя на самом деле по закону у них есть право на получение образования и отсрочки по следующему уровню образования. Но это право регулярно нарушается, поэтому студентов между бакалавриатом и магистратурой, магистратурой и

аспирантурой постоянно пытаются отправить в армию».

Правозащитник добавляет, что призывники должны выбрать план по защите своих прав. Например, не открывать дверь — это тоже стратегия.

«Но бегать от военкомата и не являться по повесткам может оказаться хуже, чем правовыми средствами добиваться отсрочки, освобождения или направления на альтернативную гражданскую службу, — говорит Рябов. — Студентам вузов на последних курсах нужно через представителей, близких родственников сообщать о дате отчисления в августе, жаловаться на незаконные вызовы, отказываться проходить медицинское освидетельствование и призывную комиссию во время отсрочки. Людям с заболеваниями — получать медицинские документы, подтверждения у врачей, брать в медорганизациях заверенные копии, отправлять представителей в военкомат и требовать через них приобщить эти документы к личному делу. И потом уже приходить самому на медосвидетельствование, понимая, что делать в случае принудительного призыва».

Важно прочитать [инструкции правозащитников](#) и знать, как действовать на случай облавы, говорит он.

«Иметь несколько экземпляров медицинских документов или своего заявления на альтернативную службу, а также подтверждающих отсрочку документов или справок об обучении, — перечисляет юрист. — В случаях насилия — фиксировать, фотографировать, отправлять фото близким, требовать у врачей провести осмотр, вызывать

скорую, а затем обращаться в военно-следственный отдел с заявлением о превышении должностных полномочий со стороны сотрудников военкомата. Если силу применяли сотрудники полиции, то заявление нужно подать в следственный комитет по соответствующему району. Иск, заявление о мерах предварительной защиты можно составить через бот "Не поеду" — и без всякого юриста даже его составить и подать».

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено.
2. За дезертирство «в период мобилизации» (часть 3 статьи 338 УК) грозит от 5 до 15 лет с отбыванием в колонии строгого режима, но это наказание грозит только тем, кто уже имеет статус военнослужащего. Привлечь по этой статье призывника невозможно.